

УКРАИНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени ТАРАСА ШЕВЧЕНКО
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. П. ДРАГОМАНОВА

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

**Проблемы изучения и преподавания
в школе и вузе**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

Рекомендован Ученым советом
Института филологии
29 июня 2006 года

Киев – 2006

УДК (81+82)=161.1:371.3(477)

ББК 81.2Рус+83.3(2Рос=Рус)

Р-89

Рецензенты: **С. П. Денисова**, д-р филол. наук, проф.
 Л. И. Шевченко, д-р филол. наук, проф.

Редакционная коллегия: **Л. А. Кудрявцева** (*отв. редактор*), д-р филол. наук, проф. (*Киев*); **Л. В. Вознюк**, д-р пед. наук, проф. (*Тернополь*), **Е. П. Голобородько**, чл.-кор. АПН Украины, д-р пед. наук, проф. (*Херсон*); **В. К. Иваненко**, д-р пед. наук, проф. (*Запорожье*); **Л. П. Иванова**, д-р филол. наук, проф. (*Киев*); **Е. А. Исаева**, д-р пед. наук, проф. (*Киев*); **М. А. Карпенко**, д-р филол. наук, проф. (*Киев*); **Л. Ф. Мирошниченко**, д-р пед. наук, проф. (*Киев*); **Г. А. Михайловская**, д-р пед. наук, проф. (*Херсон*); **Н. Г. Озерова**, д-р филол. наук, проф. (*Киев*); **Н. В. Слухай**, д-р филол. наук, проф. (*Киев*); **Е. С. Снитко**, д-р филол. наук, проф. (*Киев*); **И. А. Филатенко**, канд. филол. наук, науч. сотр. (*Киев*); **В. А. Гордиенко**, мл. науч. сотр. (*Киев*); **И. Г. Приходько**, мл. науч. сотр. (*Киев*).

Р-89 Русский язык и литература: Проблемы изучения и преподавания в школе и вузе: Сб. науч. тр. – К., 2006. – 522 с.

Сборник посвящен разнообразным аспектам лингвистической и литературоведческой русистики, а также особенностям преподавания русского языка и литературы в школах и вузах Украины в условиях би- и полилингвизма.

Для преподавателей высших и средних учебных заведений, научных работников, аспирантов, студентов-филологов.

УДК (81+82)=161.1:371.3(477)

ББК 81.2Рус+83.3(2Рос=Рус)

Адрес редакционной коллегии: Киев, 01033, ул. Владимирская, 58, к. 9.

© Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

А. Б. Барань (Берегово)

**ИДЕЙНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РОМАНА В. ГРОССМАНА
«ЖИЗНЬ И СУДЬБА» В ЗЕРКАЛЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ 1985–2003 ГГ.**

В литературе 40–60-х гг. есть писатели, которые в своих произведениях затронули сложные душевные принципы человеческого бытия, вывели образы с собственным мировоззрением и восприятием действительности, личной оценкой богатой, славной и противоречивой истории прошлого века. К числу этих писателей относится и Василий (Иосиф) Гроссман. Его роман «Жизнь и судьба» можно назвать шедевром. По мнению В. Н. Войновича, «если бы этот роман был опубликован в то время, когда был закончен, т. е. в 1960 году, он стал бы литературной сенсацией мирового значения. Но следует отметить, что в то время сенсации не произошло. Произошло нечто другое. Этот случай даже в истории многострадальной советской литературы является абсолютно уникальным. До этого случалось, конечно, что арестовывали автора и забирали все его бумаги без разбора или с разбором, но здесь был арестован не автор, а сам роман» [1, 9].

Роман написан соответственно классической традиции реализма. А как рассуждает Н. Л. Лейдерман с М. Н. Липовецким, В. Гроссман в «Жизни и судьбе» верен «соцреалистической эстетике, однако же строит свой роман вокруг проблем, взрывающих соцреалистическую мифологию» [2, 144]. Этот роман, как сказано в работе Д. Джиллеслая (David Gillespie), есть одним из самых разрушительных произведений, когда-либо вышедших из-под пера советского писателя, он вскрывает убийственную силу сталинизма и предъявляет ему обвинение: «The novel "one of the most damning indictments of Stalinism, and arguably the most subversive piece of literature ever to have been penned by a Soviet writer"» [3, 77]. Гроссман в романе «посмел намеренно затронуть и дать ответы на такие непринятые и необычные в то время вопросы, которые связаны с сверхнасилием тоталитарных систем, сходством между сталинским социализмом и гитлеровским нацизмом, превращением человека в раба режима и возможностью освободиться от гнета тоталитарного режима» [2, 144]. Исходя из этих размышлений, мы восхищаемся смелостью и мужественностью писателя в его намерении раскрыть оружием авторского пера истинные ответы на вышепоставленные вопросы и с пониманием воспринимаем подзаголовок, которое желал бы присвоить этому славному роману Р. Ламонт (Rosette Lamont): «The subtitle I would give Grossman's book is "The Courage to Tell and Show all"» [4, 48].

Конструкция и план романа «Жизнь и судьба» близки к роману «Война и мир». У Л. Толстого в центре романа семья Ростовых, у В. Гроссмана – семья Шапошниковых. Гроссман даже свою повествующую стратегию заимствует от Л. Толстого.

Война была поворотным пунктом и в жизни и судьбе самого Гроссмана. Писатель провел на фронтах почти все четыре года войны. Правда – не солдатом и не боевым офицером, а корреспондентом главной военной газеты «Красная звезда». Он видел буквально все – позор, отчаяние и ужас бегства, развалины городов и деревень, гетто и лагеря смерти, восторг победы и торжество победителей. Среди личных обстоятельств военной поры главным для Гроссмана была гибель его матери, Екатерины Савельевны, в бердичевском гетто.

В центре психологической концепции Гроссмана стоит проблема бытия личности в нечеловеческих условиях II Мировой войны. Если обратим внимание на слова В. Кулиша и В. Оскоцкого, то мы замечаем, что «война для писателя – не игра в героизм, не сфера красивых подвигов, а суровая необходимость, в которой человек, оставаясь человеком, защищает свои интересы, проявляет волю и стремление к свободе, личной независимости», что Гроссман «не ограничивается исследованием только отдельного человека. Через конкретных людей он прослеживает жизнь и деятельность социальных образований различных типов, вплоть до государств. В романе каждый человек – значительная личность, которая вместе с другими вершит судьбы исторических событий» [5, 33].

Важным в изучении социальных явлений и процессов есть психологический подход и метод. А. Г. Коваленко подтверждает, что «психологический анализ у Гроссмана помогает рассмотреть одну из составляющих глобального конфликта эпохи – внутреннюю жизнь человека в тоталитарном государстве» [6, 31]. Вершиной гроссмановского психологизма представляются страдания и прозрения Крымова в тюрьме. На этот факт обращает внимание в своей работе и Ш. Маркиш [7, 82]. Во взглядах и в поведении Крымова, которого люди называли до этого момента «товарищ комиссар», мы видим, как он воспринимает такие явления как ненависть, стыд, отчаяние, сомнение. Когда следователь ударил Крымова на допросе, то у него: «в первые минуты не было ни ненависти, ни физической боли. Удар по лицу означал духовную катастрофу и не мог ничего вызвать, кроме оцепенения, остолбенения» [8, 327]. Ненависть Крымова была несравнима ни с какой другой: «Выродок бил его. Мутилось сознание, и до судороги в пальцах хотелось броситься на особиста. Он не испытывал подобной ненависти ни к жандармам, ни к меньшевикам, ни к офицеру-эсэсовцу, которого он допрашивал. В человеке топтавшем его, Крымов узнавал не чужака, а себя же, Крымова. Это чувство близости поистине было ужасно. Крымов страдает от отчаяния: «Он не мог осознать колоссального значения слов: "лишение свободы". Он становился другим существом, все в нем должно было измениться, – его лишили свободы» [8, 328]. Потом Крымов вспоминает, как он отзывался на аресты и исчезновения других: «Когда сажали меньшевиков, эсэров, белогвардейцев, попов, кулацких агитаторов, он никогда, ни разу, даже на минуту не задумывался над тем, что чувствуют эти люди, теряя свободу, ожидая приговора. Он не думал об их женах, матерях, детях». И только когда посадили Крымова он понял все муки и страдания: «Ну вот теперь Крымова, большевика-ленинца, посадили. Теперь не было утешений, толкований, объяснений. Все оказалось чудовищно жестоко, нелепо, бесчеловечно. Он впервые ясно понял, насколько страшны дела, творящиеся на Лубянке. Ведь мучили большевика, ленинца, товарища Крымова» [8, 334]. Далее, анализируя его поведение, наблюдаем моменты сомнения у Крымова и вероятно даже – прозрения. Ведь и сам он принимал доносы и отправлял недовольных или несдержанных на язык красноармейцев под суд военного трибунала. Позже, на допросах, Крымов убеждается, что он доносчик и предатель в прямом смысле слова.

Читая роман «Жизнь и судьба», мы должны обратить внимание на глубочайшее проникновение писателя в характеры героев. В персонажах показаны и отрицательные, и положительные черты, все полюсы этического поведения. «Все или почти все герои романа оказываются жертвами репрессий, несправедливости, антисемитизма,

чиновничьего бюрократического произвола. Их сажают в тюрьмы, изгоняют с работы, заставляют испытать произвол, унижение и насмешки» [9, 46]. Подобные ощущения испытал и пережил лично сам писатель романа, когда «война и сопряженная с нею Катастрофа европейского еврейства напомнили Гроссману о его происхождении, и он принял это напоминание с той серьезностью, с чувством долга, которые отличали его во всем» [7, 48].

В «Жизни и судьбе» Гроссман не мог остаться равнодушным к одной из самых ужасных катастроф человечества в нашем столетии. В толковании Ш. Маркиша, ни отношение Гроссмана к окружающим, ни отношение окружающих к нему не представляло собою психологической коллизии в мирное время. Но восприятие этого отношения станет «психологической и социальной коллизией для писателя во время войны, особенно, в конце 40-х годов, когда еврей типа Гроссмана, давно считающий себя "таким, как все", давно привыкший к мысли, что жидоедство – забытый пережиток, проклятого прошлого вдруг обнаружит, как жестоко он ошибался» [7, 42]. Аналогичные размышления возникают и у одного из центральных героев романа, физика Штрума: «Он думал о том, о чем никогда не думал и о чем его заставил думать фашизм, – о своем еврействе, о том, что мать его еврейка» [8, 36]. Седьмого июля напомнят о ее происхождении и матери Виктора Павловича Штрума, врачу Анне Семеновне. Она в своем письме из района Старого города с проволочным заграждением, куда переселили евреев, напишет сыночку, Витеньке: «Этим же утром мне напомнили забытое за годы советской власти, что я еврейка. Немцы ехали на грузовике и кричали "Juden karut!"» [8, 41]. Но Анна Семеновна не теряет силу воли, подчеркивается ее необычайно уравновешенное и в тоже время печальное состояние в «средневековом гетто»: «Знаешь, Витенька, что я испытала, попав за проволоку? Я думала, что почувствую ужас. Но, представь, в этом загоне для скота мне стало легче на душе. Не думай, не потому, что у меня рабская душа. Нет. Нет. Вокруг меня были люди одной судьбы» [8, 43]. Читателя поражает трагическая судьба и восхищает триумф в характере матери, женщины, человека. Анна Семеновна не падает духом, как и большинство жителей проклятого гетто. Она продолжает лечить больных, преподает Юре уроки французского языка, зная, что их судьба может решиться в любой день и ее ждет гибель. В завершении письма торжествуют материнские слова любви к сыну: «Помни, что всегда в дни счастья и в день горя материнская любовь с тобой, ее никто не в силах убить. Витенька... Живи, живи, живи вечно. Мама» [8, 47].

Материнскую привязанность, доброту, страдание и любовь Гроссман сумел изобразить на еще более трагическом уровне, в обстоятельствах, поистине крайних и последних – в газовой камере, на ее пороге. Картины этих событий показаны через образ майора медицинской службы, военного врача Софьи Осиповны Левинтон. Действия вокруг нее разворачиваются в двух эпизодах, в запертом товарном вагоне поезда и в лагере обреченных на гибель. В «телячьем вагоне» эшелона смерти ехали люди разных профессий и взглядов, молодые, старики, больные и дети. Недалеко от Софьи Осиповны сидел неподвижно мальчик. Звали его Давидом. У Левинтон, усиливалось чувство жалости к людям, когда она смотрела на Давида. Наступает последний день дороги в лагерь смерти, и с товарных вагонов стали выходить люди. Софья Осиповна шла вместе с Давидом, держа его за руку. У старой девы Левинтон, как замечает Солженицын, «вспыхивает материнское чувство к чужому малышу» [10, 167],

и, чтобы быть с ним рядом, она даже отказывается выйти на спасительный для врача вызов «кто хирург?». Софья Осиповна и Давид вместе переступают стальной порог газовой камеры. Проявление Софьей Осиповной материнской любви – это горестный триумф над тоталитарной насильственностью.

Еврейский вопрос, вошедший в эпопею Гроссмана в качестве одной из кардинальных тем, помогает, как утверждает Аннинский, понять и решить общий, главный, глобальный, ключевой для Гроссмана вопрос о «соотношении насильственной, надчеловеческой структуры – и духовной устойчивости “внутреннего человека”, попавшего в трагические гекатомбы двадцатого века» [11, 260]. Писатель не только показывает злодеяния фашизма, его «кровавую, бесчеловечную практику, он изобличает философию, на которой все это покоемся, идеологию, которая это оправдывает, психологию, которая снимает моральные преграды» [12, 222]. Поразительной иллюстрацией этой трактовки есть глава о сорокалетнем бухгалтере Науме Розенберге. Немцы сделали из него «бреннера», сжигателя еврейских трупов, прежде брошенных в общие ямы, а теперь подлежащих уничтожению – для скрытия следов. Это задание Розенберг сравнивает с привычной ему бухгалтерской работой, подсчитывая в общем количество сожженных тел за один день и в итоге – за пятидневку. «Жаль, что он не вел учет мужчин, детей, женщин. Женщины горят легче» [8, 102]. Гроссман посвящает целую главу процессу подготовки и уничтожения людей, который он равняет к «забою зараженного скота» [8, 108]. Эта глава дает детальное описание психологии истребительных кампаний, в результате которых «уничтожение украинских и белорусских евреев» стоит рядом со Сталинской кампанией «по уничтожению кулачества как класса, истреблению троцкистско-бухаринских выродков и диверсантов». Но Гроссман наблюдает, что «одной из самых удивительных особенностей человеческой природы, вскрытой в это время, оказалась покорность. Были случаи, когда ожидать казни приходилось с утра до поздней ночи, в течение долгого жаркого дня, и матери, знавшие об этом, предусмотрительно захватывали бутылочки с водой и хлеб для детей» [8, 109]. Писатель в результате приходит к умопомрачительному выводу о том, что насилие «превращается в предмет мистического, религиозного преклонения, восторга», и в пример приводит «рассуждения некоторых мыслящих, интеллигентных евреев о том, что убийство евреев необходимо для счастья человечества и что они, сознав это, готовы вести на убойные пункты своих собственных детей, – ради счастья родины они готовы принести жертву, которую когда-то совершил Авраам» [8, 109].

Еврейская трагедия для Гроссмана была частью трагедии всех жертв тотального уничтожения людей. «Он не был бы подлинным русским писателем, если бы не искал человеческого в человеке любой национальности» [13, 105]. И об этом В. Гроссман написал неповторимые главы в «Жизни и судьбе», где на последних страницах романа автор прославляет не военную победу, а триумф человеческой любви над ненавистью и тоталитарным государством.

¹ Войнович В. Н. Жизнь и судьба В. Гроссмана и его роман // Книжное обозрение. 1989. № 4.
² Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба» (1961). Литература «Оттепели» (1953–1968) // Современная русская литература. Книга 1. М., 2001. ³ Gillespie D. Russian Writers Confront the Past: History, Memory, and Literature, 1953–1991 // World Literature Today. 1993. v. 67. № 1. ⁴ Rosette C. L. Vassili Grossman's Zhizn' i sud'ba: The "Life and Fate" of the first Soviet Dissident Novel // World Literature Today. 1985. v. 59. № 1. ⁵ Кулиш В., Оскоцкий В. Эпос войны народной: Диалог о

романе В. Гроссмана «Жизнь и судьба» // Вопросы литературы. 1988. № 10. ⁶Коваленко А. Г. Диалектика конфликта в романе В. Гроссмана «Жизнь и судьба» // Филологические Науки. 1991. № 5. ⁷Маркиш Ш. Василий Гроссман. Бабель и другие. М., 1997. ⁸Гроссман В. Жизнь и судьба. Роман. Таллинн, 1990. ⁹Оскоцкий В. «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана. С разных точек зрения // Советский писатель. М., 1991. ¹⁰Солженицын А. Диалогия В. Гроссмана // Новый мир. 2003. № 8. ¹¹Аннинский Л. Мироздание В. Гроссмана // Дружба Народов. 1988. № 10. ¹²Лазарев Л. Дух свободы // Знамя. 1988. Книга 9. ¹³Липкин С. Жизнь и судьба В. Гроссмана // Литературное обозрение. 1988. № 6.

О. Л. Беличенко (Славянск)

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП ЛИТЕРАТУРНОЙ КОНЦЕПЦИИ МОРТИМЕРА АДЛЕРА

Диалог принадлежит к числу наиболее общих принципов культуры. Представление о развитиях эпох в поступательном движении человеческого рода привело Гете в свое время к знаменитой концепции «всеобщей мировой литературы», согласно которой каждая нация, каждая литература принимают участие в этом движении, постепенно выявляя «внутренний мир» народа при помощи языка [1]. По ходу развития возникают «смещения» различных стилей мышления. По замечанию В. Фон Гумбольдта, часто новые способы представлений присоединяются к уже существующим [2]. Попадая в новый контекст, воспринятое начинает переосмысливаться и употребляться по другим законам.

Современные исследователи, в частности Ю. С. Степанов, опираясь на теорию диалога, рассматривают филологию как круговорот общения [3]. «Воздействие» меняет художественное мышление реципиента.

Таким образом, диалог – это вопрос не только о гуманитарных контактах больших культур, но и о способе приобщения отдельно взятой личности к духовному миру этих культурных образований. По выражению М. Бахтина «культура может существовать только на границах: между днем сегодняшним и прошлым, между различными формами культурной деятельности, между произведениями различных авторов [4].

Диалог как принцип культурного развития позволяет не только органично заимствовать лучшее из мирового наследия, но и вынуждает человека «подать» свой голос, совершить личностное переосмысление «чужой» культуры. Только внутреннее переосмысление культурных ценностей, только активный диалог человека с культурными «фигурами» прошлого делает его культурным, приобщенным к большому космосу культуры.

Трудно не согласиться с В. Библером: «Каждая культура есть некий „Двуликий Янус“. Ее лицо столь же напряженно обращено к иной культуре, к своему бытию в иных мирах, сколь и внутрь, вглубь себя, в стремлении изменить и дополнить свое бытие» [5].

Сегодня развитие диалога культур – реальная возможность преодолеть глубочайшее противоречие духовного кризиса общества.

Литература всегда играла роль аккумулянта традиционных культурных ценностей. В системе культуры она занимала исключительное место среди других элементов. Именно литература определяет глубину и объем культурных ценностей, которые получает человек на том или ином этапе жизни, формирует поле индивидуального культурного развития личности. Поэтому вопрос роли и места литературы в процессе приобщения к культурным ценностям в условиях дегуманизации общества является особенно актуальным.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кудрявцева Л. А.</i> Украинская русистика начала XX столетия (вместо предисловия)	3
---	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОРУСИСТИКИ

<i>Азаматова А. Х.</i> Греко-латинские элементы как основа терминологического выравнивания	5
<i>Алещенко Е. И.</i> Вербализация концепта «брат» в русской народной сказке	8
<i>Бондарец Е. В., Павлова Г. Д.</i> Межкультурная коммуникация и лингвокультурология в процессе обучения неродному языку	12
<i>Большева Е. М.</i> Роль грамматической информации при описании произносительных явлений	16
<i>Бублейник Л. В.</i> Концепт “чувство” в прозе Ф. Достоевского (повесть «Неточка Незванова»)	20
<i>Бузело А. С.</i> Проблема внутренней валентности морфем и интегрированный подход к ее исследованию	24
<i>Гайнуллина Н. И.</i> О лингвистическом статусе категории “языковая ситуация”	29
<i>Главацкая Е. И.</i> Словообразовательная синонимия в сфере номинаций лица современного русского языка (отглагольная производность)	32
<i>Гураль М. И., Дащенко О. И.</i> Формирование речевой культуры студента-словесника в условиях высшего образования	36
<i>Гусева Е. И.</i> Термин и слово: реалия, понятие, концепт	39
<i>Даирова А. Р.</i> Актуализация семантических компонентов в слове женщина	43
<i>Жаналина Л. К.</i> Исходные позиции интегративной морфемики	46
<i>Ковтун Т. В.</i> Системные отношения во внутреннем лексиконе человека (на примере анализа способов реализации символических значений первоэлементов бытия в «Русском ассоциативном словаре»)	50
<i>Комахидзе Р. А., Сванидзе К. А.</i> Языковой механизм мотивации пословичных запретов	55
<i>Кравченко В. А.</i> Об образовании личных существительных женского рода в вузовской и научной литературе	59
<i>Никифорова Е. Б.</i> Изменения оценочного компонента в семантической структуре слова	63
<i>Олейник З. П.</i> Степени вторичной предикации предложения-высказывания	68
<i>Плужникова Т. И.</i> Семасиологический анализ артионимов	71
<i>Приймачок О. И.</i> Модальная вариативность языковых афоризмов	76

	как строевых элементов текста	
<i>Сабитова З. К.</i>	Национально-культурные смыслы в русском языке: «свои» или «чужие»?	79
<i>Слива Т. В.</i>	Лексико-семантическая парадигматика: ассоциативно-семантическая группа	83
<i>Теркулов В. И.</i>	Об условности языкового знака (на примере структуры глоссы как реализации номинатемы со словесной доминантой)	87
<i>Фильцова М. С.</i>	О способах лексикографической экспликации слов с грамматической валентностью инфинитива	92
<i>Чернобривец С. Г.</i>	К вопросу о статусе парцелированных фрагментов текста	96
<i>Шимко Е. В.</i>	Место «общего» культурного языка славянства в истории русского литературного языка	98

ЯЗЫК СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

<i>Арошидзе М. В.</i>	Прагматика заголовочного феномена медиа-текстов	102
<i>Артамонова І. М.</i>	Ігрове кодування як структурний показник мотивуючих заголовків	104
<i>Баранова Л. А.</i>	Аббревиатуры иноязычного происхождения в современном русском языке	110
<i>Гордиенко В. А.</i>	Язык рекламы, Интернета, FM-радиостанций и художественной литературы как средство популяризации сленга	114
<i>Григораши А. М.</i>	Функционирование устойчивых сочетаний общемирового фразеологического фонда в современной русскоязычной прессе Украины (фразеологизмы мифологического происхождения)	119
<i>Дорофеева Е. Н.</i>	Современная газетная коммуникация: тенденции развития	123
<i>Жулий Т. Б.</i>	Интервью как текст журналистского жанра (методический аспект работы)	127
<i>Литневская Е. И.</i>	Текст коммерческой рекламы с позиций лингвистической гендерологии	131
<i>Мокробродова Л.</i>	Русский жжот! (язык СМИ в эпоху новографа)	136
<i>Подшивайлова А. М.</i>	Номинация как элемент речевого воздействия в масс-медийном политическом дискурсе Украины	141
<i>Пристайко Т. С., Турута И. И.</i>	Нестандартные глаголы в языке СМИ (на материале газеты «2000»)	144
<i>Приходько И. Г.</i>	Молодежный сленг в СМИ: расширение сферы функционирования	149
<i>Сереброва С. Б.</i>	Функционально-стилистические особенности газетных заголовков	154
<i>Святчик Е. В.</i>	Перифрастические инновации в газетной	158

	коммунікації	
<i>Філатенко І. А.</i>	Політичні метафори боротьби в газетній коммунікації України (когнітивне описання)	162
<i>Яценко Т. А.</i>	Концептуальна метафора 'ПУТЬ' в публіцистическому дискурсі	168

ПРОБЛЕМЫ ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

<i>Бойко И. В.</i>	Особенности вербальной коммуникации гоголевских героев (на примере повести «Ночь перед рождеством»)	173
<i>Габидуллина А. Р.</i>	Функционально-стилистическое своеобразие дискурса учителя-словесника	175
<i>Гоциридзе Д. З., Ардзенадзе А. И.</i>	Клишированный характер этикетных формул	179
<i>Ганечко В. В.</i>	Паравербальні дії та їх роль в вербальній комунікації	183
<i>Дубчак І. Є.</i>	Методологія вивчення спортивного дискурсу	187
<i>Дьяченко Г. В.</i>	Смысловый язык глубинного общения	191
<i>Красовская О. В.</i>	Кодовые переключения и коммуникативная культура (на материале гражданского судопроизводства в Луганской области)	195

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

<i>Белая А. С.</i>	Семантико-прагматический подход к изучению современной терминологии в сопоставительном аспекте	200
<i>Воскобойнікова-Віллерваль А. В.</i>	Загальні проблеми зіставлення синтаксичних структур у східнослов'янських мовах	204
<i>Дащенко О. И.</i>	Семантическая структура глаголов от названия лиц по занимаемой должности, профессии, специальности (в сопоставлении с украинским языком)	208
<i>Дубичинский В. В., Шайхиева Т. Н.</i>	Лексикографическое описание русско-испанских лексических параллелей	212
<i>Космеда Т. А.</i>	Русский язык и русская литература в межкультурной компетенции Ивана Франко (к 150-летию со дня рождения писателя)	217
<i>Лапынина Н. Н., Новикова Ю. Н., Гапонова Т. Н.</i>	Пословицы и поговорки в украинском и русском языках	221
<i>Родзевич Б.</i>	Интеллект в языковом сознании поляков и русских	224
<i>Устюгова Л. М.</i>	Один из аспектов пространственно-временных отношений в русском и украинском языках	228
<i>Фіц Т. С.</i>	Конотативні ознаки орнітонімів у художньому мовленні (на матеріалі української, російської, білоруської, німецької мов)	233

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

<i>Барань А. Б.</i> Идеино-психологическая концепция романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба» в зеркале литературной критики 1985–2003 гг.	237
<i>Беличенко О. Л.</i> Диалог культур как основополагающий принцип литературной концепции Мортимера Адлера	241
<i>Борисова Л. М.</i> Роман Вс. Иванова «У». Воспитательная идея в орнаментально-игровом воплощении	244
<i>Гусманов Т. А.</i> Парадигма творчества Л. С. Петрушевской: от постмодернизма к «жестокému реализму»	248
<i>Иванова Л. П.</i> Война в ментальном пространстве песен времён Великой Отечественной войны	251
<i>Игнатиев Н. Е.</i> Особенности повествовательной манеры М. Осоргина в рассказе «Выбор невесты»	254
<i>Лысюк Н. А.</i> Камо грядеши? (концепция развития общества в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»)	258
<i>Марченко Т. М.</i> Богдан Хмельницкий – полемический образ русской литературы первой половины XIX века	264
<i>Машкова Е. Е.</i> Мир «нового человека»: литературные проекции в советский производственный роман 1920–1930-х гг.	269
<i>Намакитанская И. Е., Романова Е. В.</i> Авторское использование антитезы в поэтических произведениях В. С. Высоцкого	273
<i>Пасичник О.</i> Жанровая парадигма творів «Ост» Уласа Самчука й «Архипелаг ГУЛАГ» О. Солженіцина як домінуюча основа їх типологічного зіставлення в контексті культури 50–80-х років XX століття	278
<i>Шум О. Ю.</i> Гуманизм и гуманность в публицистике М. Горького 1930-х годов	282

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX ВЕКА: ЖАНРОВО-СТИЛЕВАЯ ДИНАМИКА

<i>Болюбаш Н. В.</i> Жанровое своеобразие «Автобиографии» Н. С. Кохановской	286
<i>Михеев М. Ю.</i> Разновидности дневника – по профессиям людей, его ведущих	290
<i>Мусий В. Б.</i> О разновидностях русского предромантизма	304
<i>Невярович Н. Ю.</i> Когнитивные стратегии формирования гротескной образности в литературе	308
<i>Синявина Л. В.</i> Поэтика романа П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» в контексте русской литературы последней трети XIX века	318
<i>Труханенко А. В.</i> Об имплицитном портретировании в литературе	322

ДИСКУРС МОДЕРНИЗМА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ

- Григорук С. И.* Мир эмоций сквозь призму цвета (на материале поэзии русских символистов) 326
- Лавриненко Е. С.* Оппозиция «свое / чужое» в художественном мире В. Ходасевича 329
- Московкина И. И.* Модернистская парадигма литературного процесса конца XIX – начала XX века в вузовском курсе истории русской литературы 333
- Оляндэр Л. К.* Художественный мир Б. Зайцева в рассказе «Странное путешествие» 337
- Полякова Л. И.* Тема творца и творения в стихотворении Б. Пастернака “Образец” 342

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

- Алексеева Ж. П., Миракьян И. Г.* Учебный тематико-иллюстративный словарь как средство семантизации лексики и способ формирования культурологической компетенции иностранных студентов 345
- Алексеев Т. Н., Копылова Е. В., Тростинская О. Н.* К вопросу о создании информационного пакета курса «Практический русский язык» для иностранных студентов-нефилологов 348
- Андросюк Н. В.* Изучение двувидовых глаголов в практическом курсе РКИ 352
- Алехина С. В., Бондарчук М. Н.* Первый этап освоения кредитно-модульной системы в период предвузовской подготовки иностранных студентов по русскому языку 357
- Богачева Т. А., Овчаренко Л. Г.* Развитие кооперантных умений в многонациональной группе 361
- Валитур Алиреза* Основная цель в преподавании иностранных языков 364
- Гетьманенко Н. И.* Обучение культурным реалиям иностранного языка с опорой на фоновые знания родного (на примере преподавания РКИ) 368
- Голобородько Е. П., Полянская И. В.* Формирование навыка профессионального общения как составляющая воспитания гуманитарно-технической элиты нового типа и Болонский процесс 369
- Горохова Т. Б., Черненко С. В.* Кредитно-модульная система в организации учебного процесса студентов-иностранцев 374
- Жогина И. В.* К вопросу о создании модуля “Научный стиль речи” 378
- Журомкая Л. И.* Видеофильм в контексте обучения 382

	профессионально-ориентированному общению на русском языке иностранных студентов медицинского вуза.	
<i>Курова Г.И., Романова О. К.</i>	К вопросу о формировании речевых стандартов в процессе обучения РКИ	385
<i>Литвинникова О. И.</i>	Словообразовательная структура слова и ее освоение иноязычными учащимися	389
<i>Пономаренко Е. А., Суржина В. А.</i>	Об основных принципах организации учебного пособия по языковой подготовке иностранных студентов медицинского вуза к работе в клинике	393
<i>Рыжевская Л. А.</i>	О создании типовых и модульных текстов РКИ	396
<i>Сенина В. К., Гладина Г. И.</i>	Учебно-речевые, коммуникативные упражнения – основной способ введения и закрепления языкового материала	401
<i>Сусорева М. М., Скоблик Л. М., Величко Н. А.</i>	К вопросу об отборе разностилевых аудиоматериалов при обучении аудированию студентов подготовительного факультета	405
<i>Титаренко Е. Я.</i>	Методическая аспектология: теория и практика преподавания	409
<i>Ушакова Н. И.</i>	Межкультурный и когнитивный аспекты модели учебника русского языка как иностранного	414
<i>Ховалкина А. А.</i>	Об одном из возможных подходов к созданию учебной программы по дисциплине «русский язык» для иностранных студентов медицинских вузов	418
<i>Цвилова Т. Д., Тарасова Т. В.</i>	Использование игровых технологий в обучении иностранных студентов русскому языку	423
<i>Черновалюк И. В.</i>	Использование Интернета при обучении китайских студентов русскому языку	427
<i>Чистякова А. Б.</i>	Методические подходы к обучению иностранных студентов на подготовительных факультетах Украины	431

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ БИ- И ПОЛИЛИНГВИЗМА

<i>Абашина В. Н.</i>	Проблематика прецедентных знаков в аспекте культуры речи	435
<i>Андрей М.</i>	Некоторые методические аспекты искусственного билингвизма	438
<i>Арват Н. Н.</i>	О развивающем аспекте преподавания синтаксиса	442
<i>Вознюк Л. В.</i>	Учебно-воспитательная работа над словом в школе В. А. Сухомлинского	446
<i>Давидюк Л. В.</i>	Концептуальные основы преподавания русского языка в школах Украины	448
<i>Иваненко В. К.</i>	К вопросу о ключевых понятиях в теории	452

- современной русской пунктуации
- Малыхина Е. В.* Обучение языкам в Украине: решаемые и нерешаемые проблемы 455
- Тарасинская И. З.* Развитие речи с элементами стилистики на занятиях «Практического курса русского языка» 459
- Токарская Л. М.* Русский язык как учебный предмет на факультете «журналистика» 463
- Туранина Н. А.* Роль интегрированных занятий в эстетическом воспитании учащихся 466

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ УКРАИНЫ

- Бычко О. К.* Изучение загадок в школьном интегрированном курсе «Литература» 471
- Исаева Е. А.* Основные принципы изучения курса «Литература» в школах Украины 475
- Колтухова И. М., Соколова И. Г.* Работа с произведениями Л. Петрушевской на уроках литературы в школе 479
- Маслова О. В.* Культурологический подход в преподавании „сквозных” тем 490
- Мельник А. О.* Особенности изучения произведений детского фольклора на уроках литературы в 5 классе. 493
- Островская Г. А.* От самоактуализации через диалог к формированию навыков самостоятельной работы и социализации личности 498
- Сподарец Н. В.* К вопросу теории и методики современной герменевтической практики в литературоведении (концепция М. Бахтина) 501
- Тарасинская И. З.* Паустовские чтения в Черкасском национальном университете им. Б. Хмельницкого 507
- Храброва В. Е.* Изучение «сквозной» темы «воспитание патриотизма, любви и преданности своей родине» через краеведческую тему «литература родного края» 509